

ГЛАВА 1

— Дамы и господа! Леди и джентльмены! Сеньоры и сеньориты! Мы рады вновь приветствовать вас в молодежном ночном клубе «Дейлинг» на популярнейшей в городе дискотеке!

Голос диджея Александра Сотникова звучал насмешливо и иронично по отношению к самому себе. Он прекрасно осознавал, что высокопарные обороты речи, применяемые им каждый раз перед началом дискотеки, абсолютно не годятся для данной публики. На дискотеку в «Дейлинг» по большей части приходило обычное уличное быдло. Отмороженные ребята в спортивных костюмах с накачанными бицепсами и шеями, наркоманы, прекрасно знающие о том, что в этом ночном клубе всегда можно купить по дешевке дозу, разбитные девахи, размалеванные, как куклы, явившиеся сюда с одной лишь целью: подцепить кого-нибудь на ночь, любители азартных игр и острых ощущений и просто ранее судимый за хулиганство контингент. Здесь можно было встретить, конечно, и рядового обывателя, не имеющего средств для посещения более престижных заведений, но и к ним обращения типа леди и джентльмены, сеньоры и сеньориты никак не подходили. Тем не менее Сотников ежевечерне начинал свою дискотеку именно с подобных слов. Дешевые понты были в его стиле.

Второй диджеей, Вадим Бродский, подогнав на магнитофоне нужную песню, сбросил на шею наушники

и шелкнул тумблером. Огромный зал, освещенный множеством разноцветных бегающих огней, мгновенно наполнился быстрой ритмичной музыкой, оглушая за-всегдаев. Но тем это нисколько не мешало. С идиотскими воплями весь перечисленный выше сброд задергался в танце кто во что горазд.

Бродский откинулся на стуле и, подняв с паркетного пола початую бутылку водки, сделал обжигающий нутро глоток прямо из горлышка. Скривился. Потянулся в карман за сигаретами. Пляшущий огонек зажигалки на мгновение озарил его бледное лицо, и в следующую секунду Вадим погрузился в едкий табачный дым. Бродский курил сигареты без фильтра по причине постоянного безденежья.

Сотников обвел зал скушающим взглядом и опустился на стул рядом с Вадимом.

— Народу опять набежало, — сказал он, принимая из рук Бродского протянутую бутылку. — Плюнуть негде.

Опротестовывая собственные слова, Александр перегнулся через спинку своего кресла и смачно сплюнул на пол. Только после этого приложился к бутылке.

— Культуры в тебе, Саня, ни на грош, — мрачно скривился Вадим. — На пол харкаешь. Тебя что, родители в детстве не научили правилам поведения в общественных местах?

— Да пошел ты, — Сотников выщелкнул сигарету из пачки ударом большого пальца.

— Вот-вот, — протянул Бродский. — Все к тому же вопросу о культуре.

Его последняя реплика повисла в воздухе. Компания не счел нужным утруждать себя очередным ответом.

Композиция закончилась, но Александр на это тоже не отреагировал должным образом. К микрофону так и не прикоснулся. Продолжал сидеть, уставившись в потолок, и пускать клубы дыма в том же направлении.

— Что, работать сегодня совсем в лом? — покосился на него Бродский, включая «non-stop».

— Толпе не понять души поэта, — козырнул афоризмом Сотников и сделал еще один глоток. — Слушай, братишка, ты не будешь против, если я ненадолго отлучусь?

— Куда это ты собрался?

— Просто подышу свежим воздухом.

Сотников неспешно поднялся и, рассекая толпу, двинулся к выходу из зала. Вадим потушил сигарету в пепельнице, стоящей тут же на столике рядом с магнитофоном и усилителем, прибавил немного громкости и устремился вслед за напарником. Догнал он его уже на выходе. Они вместе вышли на свежий воздух.

На улице моросил легкий дождик. Сумерки потихоньку окутывали город, и ночь торопилась войти в свои права, потеснив уходящий осенний день. Прохожих было очень мало. Простой обыватель предпочитал не рисковать собственным здоровьем и кошельком, стараясь проводить вечера в уютных квартирах перед телевизором, нежели на таящих угрозу улицах.

— Проблемы личного характера? — Бродский легонько ткнул Сотникова в плечо.

— Отвали, — поморщился тот.

— Брось, Сань. По какому поводу депресняк?

— Жизнь не задалась, — после непродолжительной паузы ответил Александр.

Еще помолчал и неожиданно добавил:

— Давай кому-нибудь рыло начистим сегодня. Во мне агрессия проснулась.

В этот момент дверь клуба распахнулась, и на пороге возник худощавый и высокий как жердь парень, облаченный в джинсовый костюм. Его джинсовая куртка и видневшаяся из-под нее такая же джинсовая рубашка были полностью расстегнуты, демонстрируя покрытый клочками волос торс парня.

— А, вот вы где, другальки мои бесценные! — за-

орал он на всю улицу и кинулся с распростертыми объятиями к Бродскому и Сотникову.

— Нажрался по полной программе. — Вадим оттолкнул его.

— Еще бы, — поддержал его Сотников. — Дорвался до дармовщины. В цвет, Паша?

— А то! — пьяно загоготал во всю глотку тот.

Павел Митрофанов был постоянным посетителем дискотеки в «Дейлинге», которую вели его друзья. И каждый раз он умудрялся напиваться. В редких исключениях на смену пьянству приходил другой его порок — любвеобильность. Паша не пропускал ни одной мало-мальски смазливой представительницы женского пола. Но водка все же стояла на первом месте, опережая женщин как минимум на один порядок.

— Как обстановка в зале? — деловито осведомился Александр, хлопая Павла по спине. — Кроме тебя много народу в умат?

— Хочешь меня обидеть, друг? — Митрофанов с остервенением шарил по карманам в поисках сигарет, пока Вадим не протянул ему свою «Астру». — Только это напрасно. Я не обидчивый.

— Мне повезло, — хмыкнул Сотников.

— Даже представить себе не можешь, как, — Паша затыкнулся и тут же с шумом выдохнул дым из легких. — Кстати, вы в курсе, пацаны, кто к нам прикандылял на дискотеку?

— Кто? — Сотников откровенно скучал. — Папа римский?

— У тебя солдафонский юмор, Саня. Знаешь такую — Ирину Голубкову?

Сотников весь подобрался.

— Иришка здесь? — подал голос Бродский.

Митрофанов кивнул.

— Одна? — Глаза Александра превратились в щелочки.

— А вот хрен ты угадал! — Павел заржал. — То-то и оно, что нет.

— С кем?

— А я почему знаю? Фраер какой-то. Невооруженным глазом видно, что лох. Но одет модно. Пижон, короче.

— Это большая ошибка со стороны Ирины, — задумчиво произнес Бродский. — Безопаснее было бы пойти со своим хахалем в другое место.

— Ее недалновидность нам только на руку, — скуки Сотникова как не бывало. Он стал похож на гончую, которая почуяла след дичи. — Неспроста у меня руки-то зачесались. Да, Вадик?

— Значит, будем гасить лоха? — развеселился еще больше Митрофанов.

Александр окинул его долгим изучающим взглядом. Как бы оценивал соратника.

— Подождем, — изрек он наконец. — Куда торопиться? Им от нас теперь никуда не деться. Я предлагаю дожждаться Бугра. Пусть сам решает, как поступить. — Злорадная ухмылка озарила его лицо. — Но ты, Паша, на всякий случай скажи Женьке, пусть приглядывает за этой парочкой влюбленных. Ненавязчиво так. Чтоб, главное, не ускользнули от нас.

— Заметано, — Митрофанов бросил окурок себе под ноги и придавил его носком ботинка. — Люблю я наводить шухер. Хлебом не корми.

С этими словами он ретировался в помещение. Бродский и Сотников последовали за ним.

* * *

Ирина Голубкова, очаровательная девушка девятнадцати лет, не хотела идти на эту дискотеку в «Дейлинг». Не закончиться неприятностями этот поход просто не мог. Ира прекрасно представляла себе последствия, узнай о ее присутствии на дискотеке хоть

кто-нибудь из дружков Олега. Однако сказать прямо обо всем Антону, своему спутнику, она не решилась. Не знала, как объяснить. А он-то, наивный парниша, изъявил желание отправиться именно сюда. Видимо, хотел произвести на Иру впечатление. «Дейлинг» пользовался популярностью среди молодежи. Ира это знала как никто другой. Трудно сосчитать, сколько раз она здесь бывала.

Голубкова после девятого класса ушла в училище. Мечтала стать бухгалтером. Но усидчивости и терпения не хватило. Ира бросила это бесполезное, на ее взгляд, занятие, не проучившись и года. Кем она собиралась стать и как дальше жить, Ира не знала, да, честно говоря и не задумывалась над этим. Вот находясь в таком подвешенном состоянии, она и познакомилась тогда с Олегом Бугровым. Влюбилась сразу и без оглядки. Как последняя дурочка. С Олегом действительно жизнь потекла у нее совсем в другом, более стремительном ключе. Пьянки, гулянки, шумные компании. Случалось, что Бугров исчезал на какое-то время из ее поля зрения. Где он пропадал, Ира не знала. Даже не интересовалась. Просто верила этому человеку безоговорочно. Дура!

И вот в один прекрасный день ее драгоценный Олег без обиняков заявил:

— Я устал от тебя, малышка.

— Как же так? — опешила Голубкова.

— А что тебя удивляет? — Бугров рассмеялся. — Думаешь, я на тебе жениться собрался? Завести семью, детишек?

— Да, — Ира потупилась. — Я полагала, у нас с тобой все серьезно.

— Боже мой, — Бугров даже поморщился. — Как ты наивна, девочка моя. Впрочем, — он выдержал театральную паузу, — все бабы одинаковы.

— Ты что, проверял? — вскинулась Голубкова.

— А ты думала, ты у меня одна? — Олег в очередной раз выставил напоказ ряд ровных белоснежных зу-

бов. — Мне жутко неловко, мадемуазель, но вынужден сорвать с вас розовые очки. А если серьезно... — Он согнал с лица улыбку и заглянул Ирине в глаза. — Я не тот человек, который тебе нужен. Ты заслуживаешь лучшего.

После этих слов Бугров ушел. Голубкова ждала его, но он больше не приходил. Более месяца Ира плакала все ночи напролет. Забыть Олега было выше ее сил. Тем более что и встречались они уже прилично. Без малого два года.

Антон Воротников появился в жизни Ирины несколько дней назад. Повстречал ее на продуктовом рынке и предложил помочь с тяжелыми сумками. Одинокая на тот момент душа Голубковой откликнулась на столь благородный порыв парня, и ответное предложение девушки заглянуть к ней на чаек положило начало зародившимся отношениям.

Два дня Антон навещал ее в гости, а сегодня вот пригласил на дискотеку. В первый момент, когда Ира услышала про «Дейлинг», ее сердце затрепетало. Возможная встреча с Бугровым вызвала бурю положительных эмоций. Но, проанализировав ситуацию, Голубкова испугалась. Отношений с Олегом уже не поправить, да и не была она уверена, сможет ли сама простить ему столь низкий поступок, а вот нарваться на неприятности со стороны Бугрова и его дружков — шанс огромный. Не хотелось ей так жестоко подставлять Антона. Он неплохой парень и даже немного ей нравился.

Но не могла же Ира прямо рассказать Воротникову о своих опасениях.

Прибыли в «Дейлинг» Ирина и Антон засветло. Окинув взглядом зал, Голубкова сразу же заметила Сотникова и Бродского на местах диджеев. От греха подальше она увела Воротникова в противоположный угол, но, как оказалось, эта предосторожность мало что

меняла. Вскоре среди разношерстной публики Ира узрела и Павла Митрофанова, шлявшегося в поисках очередной пассии, и Евгения Кириленкова, самозабвенно дергающегося в танцевальном экстазе. Самого Олега на дискотеке не было, но Голубкова прекрасно знала, что он обязательно появится здесь, как только ночь окутает город.

«Может, удастся увести Антона отсюда пораньше. До приезда Бугрова, — думала Ирина. — Скажу ему, что болит голова».

Зазвучала медленная композиция.

— Разрешите, — галантно произнес он.

— Не возражаю, — Голубкова прижалась к его плечу.

«Самое время!» — решила она.

— Антон!

— Что?

— Может, поедem домой, — Ира попыталась вложить в свой голос как можно больше мольбы. — К тебе или ко мне. Как ты захочешь.

— А что случилось, любовь моя? — он нежно поцеловал ее в ушко.

— Мне что-то нездоровится. Голова болит.

— Ты не беременна? — Воротников озорно заглянул ей в глаза.

— С ума сошел?! — вскинулась Ирина. — Я, к твоему сведению, еще девушка. Будто сам не знаешь?

«Впрочем, откуда тебе, придурку, знать? — шевельнулась в милой головке бесовская мысль. — То, что я с тобой не трахаюсь, абсолютно не значит, что мы с Олегом цветочки собирали».

— Конечно, знаю, — миролюбиво произнес Воротников. — Я просто пошутил. Извини.

— Ладно, замнем для ясности, — не очень вежливо отрезала Голубкова.

Однако в глубине души она устыдилась своих мыслей. Плюс к этому подумала, как же будет объяснять

Антону, почему она не девушка, если у них дело дойдет до этого.

Но додумать она не успела. Ее глаза неожиданно наткнулись в толпе на глаза Кириленкова. Всего на какую-то долю секунды, и Женек тут же отвел взгляд. Но Ире этого было достаточно.

«Черт! Они уже знают, что я здесь. Этот дебильный Кириленков приглядывает, чтобы я не улизнула. На рожон не лезут, козлы! Ждут Олега. — Мысли вихрем неслись у нее в голове. — Надо срочно линять!»

И она буквально повисла на руке Воротникова.

— Эй, что с тобой? — Другой рукой Антон подхватил ее за талию.

— Не знаю. Ноги подкашиваются, — слабеющим голосом произнесла Ирина. — Отвезешь меня домой?

— Конечно, родная, — Воротников обнял ее за плечи. — Поехали отсюда.

В этот момент музыка стихла и образовалась недолгая пауза. Видимо, Бродский менял какую-то кассету. Антон и Ирина направились к выходу. Но тут в зал пулей влетел Митрофанов и заорал во всю глотку:

— Эй, Санек! Давай еще ящик водки! Бугор приехал!

Голубкова резко остановилась. Антон инстинктивно последовал ее примеру. Громкая музыка вновь заполонила собой все помещение.

— Что случилось? — Антон взял свою спутницу за руку.

— Моя любимая песня, — озорно ответила Ирина. — Танцевать будешь?

— Но ты же... — Воротников недоуменно уставился на нее.

— Все прошло, Антошечка, — Голубкова уже вовсю выводила па. — Присоединишься?

Отходы к отступлению были перекрыты. Мышеловка, что называется, захлопнулась. С того места, где она находилась, Ирина видела Олега.

Бугров стоял в дверях, блуждающим взглядом окидывая помещение и правой рукой поглаживая свою мексиканскую бородку.

* * *

Уже более двух минут Георгий вслушивался в длинные гудки. Надя к телефону не подходила. Или ее не было дома, или, что вернее всего, на домашнем телефоне Шпакиных стоял определитель номера, и Надежда специально не снимала трубку.

Георгий тяжело вздохнул, аккуратно повесил трубку на рычаг и без всякого энтузиазма поплелся обратно в бокс. Хозяин СТО, на которой работал Георгий, с утра устроил ему нагоняй за то, что «Опель Кадет», загнанный в бокс еще вчера, до сих пор стоит в разобранном состоянии. Но на то у Георгия были две объективные причины. Во-первых, возни с «Опелем» как минимум на три дня. А заказчик, видите ли, изъявил желание забрать машину не позднее завтрашнего утра. Понятное дело, у богатых свои причуды. Никому нет дела, что какой-то там Гера Павлухин должен костыми лечь, дабы угодить клиенту и не лишиться работы. Ну, и во-вторых, у Геры просто не было настроения и желания сегодня работать. Причина банальна, как сама жизнь. Любовь. Безнадежная и безответная.

Вчера был сбор выпускников их класса, и там Гера вновь увидел Надежду Шпакину. За те пять лет, что они не виделись после выпуска, чувство к Наде успело пригуститься, а вот вчера вспыхнуло снова. С удвоенной силой, можно сказать. Однако Геринины шансы равнялись нулю. И он сам это прекрасно осознавал. Он и Надя были люди двух разных миров, разных социальных положений, если хотите. Геру с сестрой мать растила в одиночку, перебиваясь с хлеба на воду. А Надя Шпакина — девочка избалованная вниманием и деньгами. Ее папа — очень крупный воротила в городе. Чем именно он

занимался, Гера не знал, но слухи про Анатолия Геннадьевича ходили самые разные.

Гера еще раз вздохнул и спустился в смотровую яму. Надя его вчера отшила. Причем в довольно грубой форме. Павлухин позвонил ей сегодня утром. Результат остался тем же. Плюс ко всему она попросила не звонить ей больше. Он не внял совету, но она перестала брать трубку.

— Эй, есть тут кто живой? — Мелодичный женский голосок прозвучал в пустом боксе, как божественная музыка.

— Я здесь, Света, — откликнулся Георгий, узнав голос сестры.

— А вылезти поздороваться не хочешь? — Света встала на краю ямы и слегка склонила головку набок.

Павлухина была очень симпатичной девушкой в свои семнадцать с небольшим лет. Короткая белокурая стрижка, правильной формы лицо, чуть вздернутый кверху носик, тонкая линия губ и голубые, как два бездонных озера, глаза.

— Я плотно занят, Светик. Не обижайся, — откликнулся Георгий из ямы.

— Жаль, — Света слегка отошла от края и одернула мини-юбку, которая и не скрывала всю прелесть Светиных ног. — А я хотела попросить тебя об одолжении.

— О каком?

— Я хочу на дискотеку, Гер.

— На какую? — Георгий на секунду вынырнул из ямы, взял какой-то ключ и снова скрылся из виду.

— В «Дейлинг», — произнесла Света после непродолжительной паузы. — Ты ведь знаком с ребятами, которые держат этот клуб?

Вопрос звучал почти утвердительно.

— Ну, как знаком, — пробубнил Георгий. — Поверхностно. Выпивал я с ними, конечно, пару раз. В клубе у них был, отрицать не стану. Но все равно зна-

комство шапочное. Просто Олег иногда подкидывает мне неплохие калымы по ремонту машин.

Георгий замолчал, видимо, углубившись в работу по «Опелю». Света тоже долго не могла нарушить молчание. Обдумывала, как перейти к главному вопросу, ради которого и пришла.

— Послушай, Гера, — все-таки отважилась она. — А что за человек этот Олег?

— Зачем тебе знать? — насторожился брат.

— Просто интересно.

— Ты его видела?

— Один раз. — Света снова помолчала. — Он мне понравился. Однако я слышала, что о нем говорят.

— И что же о нем говорят?

— Говорят, он неплохую деньгу заколачивает.

— Я не знаю, — отмахнулся Георгий.

— Ну, Гера, — взмолилась Павлухина. — Ты же мой брат.

— Света, я правда не очень в курсе. Да, деньги у него водятся. И неплохие. Но, по-моему, он их добывает не совсем честным путем.

— Каким? — от нетерпения Света начала переминаясь с ноги на ногу.

— Угон машин.

— Мне кажется это романтичным. — Света обрадовалась, что брат не мог видеть улыбки, скользнувшей по ее лицу.

— Это преступление, Света, — наставительно произнес тот.

— Ты ведь тоже ему помогаешь. Сам говорил.

— Это временно, — отсек Георгий. — И то только потому, что остро нуждаюсь в дензнаках. Лучше скажи мне, как там мама, — тут же прыгнул он с опасной темы.

— Все в порядке, успокойся. Я дала ей все необходимые лекарства, и она уснула. Так мы едем? — Света кусала губу.

— Куда?

— В «Дейлинг».

— Не сегодня, милая, — до Павлухиной донесся вздох брата. — У меня еще уйма работы.

— А ты хоть знаешь, который сейчас час? — нахмурилась Света.

— Знаю. Но поделаться ничего не могу. Шеф велел мне закончить работу с этой колымагой к завтрашнему утру. Так что, как видишь, выбор не велик.

— Твой шеф — просто наглый эксплуататор, — констатировала Павлухина.

— Я знаю. Но он работодатель, и он платит мне деньги, на которые я содержу вас с мамой.

— Твой шеф — это не тот горный орел, который разезжает на серебристой иномарке?

— Рамиль Фаридович Огонесян, — Гера высунул свою кудрявую голову из ямы. — Да, это он. У него «Ауди-100». Ты что, с ним знакома?

— Раньше не была, — Света презрительно скривила губы. — А пять минут назад удостоилась такой чести. Клинья ко мне подбивал, старый козел.

Георгий нахмурился.

— Знаешь, Света, — сказал он строго, — если Огонесян запал на тебя, то лучше здесь не появляйся. Хотя бы какое-то время.

— Вот еще, — фыркнула в ответ младшая сестра. — Стану я какого-то чучмека бояться.

— Света, — Павлухин еще больше сдвинул брови к переносице.

— Ну, хорошо-хорошо, — поспешила заверить его та. — А ты за это познакомишь меня с Олегом Бугровым.

Пружинистым движением Гера подтянулся на руках и, выбравшись из ямы на промасленный пол, встал рядом с сестрой, возвышаясь над ней на целую голову.

— Зачем тебе это?

— Я тебе уже сказала. Он мне понравился. — Против Светиной воли ее щеки и очаровательный вздернутый носик залились пунцовой краской. — Это разве плохо?

— Он бабник, Светочка, — Гера смотрел ей прямо в глаза. — Это всем известно. Меняет женщин, как перчатки.

— И что? — Света не отвела взгляда, как ни было ей трудно. — Я же не замуж за него собираюсь.

— Ладно, — немного подумав, ответил Павлухин. — Познакомлю.

— Когда?

— На днях. Обещаю. А сейчас прошу тебя, отправляйся домой. Дай мне спокойно доделать работу. А то Рамиль Фаридович меня уволит, и мне до конца дней своих придется нарушать закон, подрабатывая на твоего Бугрова.

— Он пока еще не мой, — игриво стрельнула глазками Светлана, развернулась на каблучках и выпорхнула из бокса.

— Но он будет моим, — добавила она уже на улице, обращаясь к самой себе. — Чего бы мне это ни стоило.

ГЛАВА 2

Глубоко сунув руки в карманы брюк, Бугров вальяжно прошел через весь зал к месту диджеев. Прожженный жизнью ловелас и сердцеед, как окрестил его кто-то из знакомых, был довольно-таки высокого роста, худощав, подтянут, по-спортивному строен, с белоснежными, как уже упоминалось выше, зубами и очень короткой стрижкой. Квадратные скулы придавали лицу мужественности, а правильные черты лица и миндалевидные глаза — дополнительного шарма.

Одет был Бугров во все черное. Черные брюки, черный ремень, такого же цвета лодочки на ногах и черная

кожаная жилетка. Только рубашка под жилеткой была бежевой. В зубах он плотно сжимал сигарету «Бонд». На среднем пальце правой руки красовалась массивная золотая печать.

— Ну, как дела? — спросил он, облокачиваясь на стол с аппаратурой. — Беспорядков не было?

— Пока не было, — усмехнулся Сотников. — Но, полагаю, скоро будут.

— Не понял, — Бугров приподнял бровь. — Есть какие-то предпосылки?

— Здесь Голубкова, — доверительно сообщил ему Александр, снижая голос на полтона, хотя в этом не было никакой необходимости.

— Да ради бога, — Олег пожал плечами. — Мне-то какое дело?

— Она не одна, — добавил Сотников уже как бы между прочим.

— Не одна? Кто с ней?

— Не знаю. Хмырь какой-то. Женек сейчас пасет их, чтоб не улизили, не повидавшись с тобой.

— Это ты правильно решил, — одобрительно хмыкнул Бугров. — Потолкуем с пареньком.

— А где Кафтан? — вклинился в разговор Бродский.

— Паркует машину, — Бугров достал из-под стола граненый стакан и плеснул в него добрую порцию водки. — Сейчас подтянется.

В тот же момент рядом с ними нарисовался и Митрофанов, с трудом дотащивший из погреба до зала ящик «Столичной». Бухнул его на пол у самых ног Сотникова.

— Здорово, Бугор! — выпалил он, превозмогая отдышку. — Как житуха?

— Держись пока, — ответил Олег. — А ты уже успел порядочно нализаться, брат? Не рановато?

— Обижает, — Митрофанов скривил лицо. — Время-то уже ночь.

— Это точно. — Бугров бросил взгляд на наручные часы. — Но мне сегодня могут потребоваться твои кулаки. Ты как? В форме?

— Спрашиваешь! Иришкиного дешевого фраера гасить будем?

— В самую точку, Павел. Не люблю, когда вокруг моих баб увиваются. Пусть даже и бывших.

— Все ништяк, Бугор. — Сотников чокнулся с Олегом и залпом выпил. — Мы без Паши справимся. Гарантия!

— Кого на этот раз выбрали в жертву? — раздался голос над ухом Бугрова. — Кстати, всем привет, пацаны.

— Бери стаканчик, Кафтан, — полуобернулся Олег. — Обмоем удачный денек.

Кафтан, или Виктор Потанин, был внешне полной противоположностью Бугрова. Маленький, коренастый, плотного телосложения, облаченный в джинсы и клетчатую рубашку навывпуск. Поросячьи глазки, нос картошкой, пухлые губы. Он больше смахивал на сытого деревенского комбайнера, нежели на городского угонщика машин.

Виктору было уже двадцать четыре года. В недалеком прошлом он был женат, но три года назад его молодая жена погибла в автокатастрофе, оставив у Потанина на руках двухгодовалую дочку Ксюшу.

— Что, ушли сегодня с хорошим наваром? — поинтересовался Бродский, самолично наполняя по новой стаканы Бугрова и Потанина.

— Да, зацепили пару конкретных тачек, — Бугров швырнул окурок прямо на пол и даже не потрудился потушить. — Кстати, одну из них надо завтра закинуть Герре. Хочу, чтобы он ее основательно перетряхнул. Один бычара собирался купить у меня именно такую, но я его недостаточно хорошо знаю, так что лучше подстраховаться. Справишься один, Кафтан?

— Не, — поморщился Потанин. — У тебя с Герой свои дела. Я-то тут с какого боку?

— Кафтан, не будь жлобом. — Олег прищурил левый глаз. — Я на завтра с одной цыпочкой стрелку забил.

— Ну, не с раннего же утра.

— Так надо подготовиться.

— Подмыться ты всегда успеешь.

Вся компания дружно загоготала.

— Ладно, — сдался Бугров. — Решу проблемку с Герой сам.

Налив себе стакан водки до самых краев, он лихо выпил. Вместо закуски закурил новую сигарету. Сделал несколько затяжек подряд.

— Ну, где там Голубкова, Сань? Хочу взглянуть на эту милую девочку и на того, кого она мне предпочла.

Сотников осклабился.

* * *

Уже основательно стемнело, когда Светлана Павлухина покинула СТО, на которой работал ее брат, и зашагала по направлению к дому. Дождик прекратился. Но воздух после него стал значительно свежее и дышать было приятнее. Мысли ее по-прежнему витали вокруг личности Олега Бугрова. Света не просто так ляпнула Гере насчет романтичности того, чем занимался Олег. Павлухину прельщала такая жизнь. Жизнь, наполненная острыми ощущениями. Света верила в то, что с Бугровым она всех этих ощущений наверняка достигнет. По внешним данным Олег ей тоже нравился. А что он часто меняет женщин, так это не беда. Просто такие женщины попадались, полагала Света, которых хотелось сменить. А она-то уж постарается сделать так, что Олег ее не оставит.

Неожиданно рядом взвизгнули тормоза. Света

вздрыгнула и обернулась. Подле нее стояла та самая серебристая иномарка, в которую садился шеф ее брата. Как там Гера ее обозвал? «Ауди-100», что ли?

Водительская дверка открылась и выпустила наружу грузное тело Рамиля Огонесяна.

— Привет, красавица, — на чистом русском языке произнес он. — Тебя подвезти?

— Нет, спасибо, дорогой, — ответствовала Света, напротив ломая язык на кавказский манер. — Я терпеть не могу чебуреков.

— Вай-вай, — зацокал языком Огонесян. — Зачем же так грубо разговаривать. Я от чистого сердца предложил. Все-таки опасно так поздно ходить по улицам в одиночку. Тем более столь прекрасной особе. Всякое может случиться.

— Я сама способна за себя постоять.

Света отвернулась и зашагала прочь. Огонесян тут же уселся за руль и тронул машину с места. На малой скорости он катил вдоль тротуара, не отставая и не обгоняя идущую девушку. Стекло плавно съехало вниз.

— Зря ты все-таки отказываешься, красавица. Ехать всегда приятнее, чем идти. Можешь мне поверить.

— Я верю. — Павлухина даже не повернула головы в его сторону.

Рамиль чуть прибавил газу и, объехав Свету, остановил машину у нее на пути поперек тротуара. Живо выкарабкался из салона и шагнул ей навстречу. Павлухина попыталась обогнуть Огонесяна и его «Ауди», но тот проворно схватил ее за руку.

— Пусти, козел! — огрызнулась Света. — Убери лапы!

— Опять грубишь? — Он противно ослабил ее и развернул ее к себе лицом.

Что собирался сделать после этого многоуважаемый Рамиль Фаридович, осталось загадкой, ибо Свет-

лана в мгновение ока выхватила из своей дамской сумочки баллончик со слезоточивым газом и брызнула ему в лицо. Огонесян по-звериному взвыл, тут же отпустил свою жертву, прикрыл обеими ладонями глаза и заматерился. Ждать дальнейшего развития событий и уж тем более слушать его нецензурную брань Света не стала. Резко выбросила правую ногу вперед, погружая коленку точно в пах кавказца. Брань оборвалась на полуслове. Рамиль оторвал руки от лица, перенес их на другое поврежденное место и упал на колени, жадно хватая ртом воздух.

— Не стоило тебе меня лапать, — бросила Света и, развернувшись, стремительно зашагала прочь, на ходу возвращая баллончик в сумочку.

— Стерва, — прохрипел ей вслед Огонесян. — Все равно я просто так не отстану.

Павлухина не слышала его последних слов. А жаль.

* * *

— Уже уходите? — Сотников преградил дорогу Антону и Ирине. — Что так? А как же выпить на посошок со старыми знакомыми?

Александр куражился вовсю, прекрасно видя, как побледнела Голубкова при его появлении на их пути. За спиной Сотникова маячила довольно-таки массивная фигура Евгения Кириленкова. Чуть поодаль от них стоял Вадим Бродский и курил сигарету с таким видом, будто все происходящее вокруг его не касалось.

— А в чем дело? — вскинулся Воротников. — Мы разве с вами знакомы?

— Вот сейчас самое время и познакомиться, — Сотников сплюнул себе под ноги и как бы случайно попал на ботинок Антона.

Воротников побагровел.

— Пропустите нас! — жестко произнес он.

— Лично тебя никто не держит, парень, — прозвучал голос за их с Ирой спинами. — Можешь идти. Пока я добрый.

Антон и его спутница обернулись одновременно. Впрочем, Ира могла этого и не делать. Она и так прекрасно узнала голос Олега.

Бугров со скучающим выражением лица жевал сигарету. По правую руку от него стоял Кафтан, глубоко засунув руки в карманы, по левую — Павел Митрофанов, который злобно ухмылялся и демонстративно почесывал правый кулак.

— Иди-иди, парень, — повторил Бугров. — От греха подальше. А с Ирочкой мы немножко побеседуем, водочки выпьем, а может, и еще чего сотворим.

— Я ее не оставлю, — бросил Воротников.

— Что ж, — Бугров выпустил дым через ноздри. — Благородно.

Олег едва заметно кивнул и, прежде чем Ира успела что-либо сообщить, Сотников со всей силы ударил ногой в спину Антона. От такого толчка Воротников, естественно, полетел вперед, но тут же его лицо встретилось с кулаком Митрофанова. Удар отшвырнул его в противоположную сторону. Он упал на пол. Из разбитого носа брызнула кровь. Крик Голубковой прозвучал одновременно с глухим ударом ногой в живот. Это уже подоспел Кириленков, не желая остаться не у дел и абсолютно наплевав на правило: «Лежачего не бьют».

Разгулявшийся вовсю в клубе народ не вмешивался в происходящее. Драки в «Дейлинге» были довольно частым явлением, кроме того, основной контингент прекрасно знал, что Сотников и Бродский не просто диджеи, но и хозяева клуба. Вязываться в разборку против них себе дороже, как говорится.

Между тем Антон, с трудом поднявшись на четвереньки, мотал головой из стороны в сторону, видимо, стараясь вновь обрести чувство реальности. Новых со-

крушительных ударов пока не следовало. Оно и понятно, Сотников и компания ждали, что решит Олег.

Но Бугров, обделив вниманием Воротникова, обратился к Ирине:

— Мне надо с тобой поговорить.

— Думаешь, я стану разговаривать с таким подонком? — Она подняла на него полузаплаканные глаза.

— Думаю, да.

— С чего такая уверенность, Олег?

— Послушай, — Бугров нежно взял Ирину за локоть. — Я совершил ошибку, милая. Ужасную и непростительную ошибку. Я все еще люблю тебя, Ира. Мне не нужен никто другой. Только ты. Ты одна. Ты не веришь мне?

— Нет, — ответила Голубкова с невероятным усилием, не отводя взгляда от карих глаз Олега.

— Напрасно, — Бугров погрузился. — Мы с тобой созданы друг для друга. Я только сейчас это понял. Мне кажется, и ты до сих пор любишь меня.

Ира не нашлась, что ответить на этот то ли вопрос, то ли утверждение. Она уткнула глаза в пол и тихо произнесла:

— Какая была необходимость избивать его, Олег? — При этом Голубкова кивнула в сторону Антона.

Воротников в этот момент обрел вертикальное положение, но Александр Сотников не дремал. Один удар ребром ладони по шее и второй коленом в грудную клетку вновь отправили незадачливого кавалера отдыхать на паркетный пол. Ира на этот раз даже не заметила расправы над ухажером. С непонятной оцепенелостью во всем теле она разглядывала носки своих туфелек.

— В случившемся виновата любовь, — просто ответил Олег на ее последний вопрос. — Моя любовь к тебе.

— Я не верю ни одному твоему слову, — Ира вышла

из прострации, и в ее глазах сверкнул вызов. — После нашего расставания я интересовалась тобой. Все, кто тебя знал когда-либо, Олег, в один голос поведали мне, что такая история вполне типична для тебя. Я не первая и не последняя жертва.

Бугров едва заметно скрипнул зубами, бросил короткий недовольный взгляд на Сотникова и с трудом вернул на лицо дежурную лучезарную улыбку.

— Может быть, все это и так, — не стал запыряться он. — Но только не в нашем с тобой случае. Пойми, рано или поздно любой человек остепеняется, находит свое место в жизни, понимает, что для него первостепенно. Мое место в жизни рядом с тобой, Иришка. Я очень скучаю по теплу и нежности твоих рук, по твоим горячим поцелуям, по тем словам, которые ты так часто произносила, адресуя мне свою любовь. Я буквально не нахожу себе места, думая о тебе. Поверь мне.

— Я не могу тебе поверить, — с превеликим трудом произнесла Ирина, сглотнув набежавший в горло ком. — Мне нужно время подумать.

— Что ж, — Олег вымученно улыбнулся. — Конечно, думай. На то нам всем и дана голова. Но только не очень долго, ибо никто из нас не знает, сколько нам отмерено жить. Еще раз прости меня.

Бугров провел ладонью по ее волосам, уронил взгляд и, больше не оборачиваясь, зашагал к выходу. Кафтан двинулся за ним.

Уже на улице их догнал Сотников.

— Бугор! — окликнул он Олега, хватая того за рукав. — Ты не сказал, что с ффраером этим делать. С хахалем ее.

— Не сказал? — Бугров нахмурился. — А чего с ним делать? Отмудошайте его как следует, основательно помассировав внутренние органы, и вышвырните вон. Да, и не забудьте вызвать «Скорую». Мы не звери все-таки.

— А с Ирккой что? — вновь остановил его вопросом Сотников.

— А Ирку не трогайте. Пусть девочка думает.

Оставив Александра на тротуаре, Бугров и Потанин сели в салатного цвета «шестерку», принадлежащую Виктору, и умчались прочь от «Дейлинга».

Когда Сотников вернулся в клуб, Митрофанов, нависнув беркутом над распростертым телом Воротникова, прижимал его голову к полу носком ботинка. Кириленков своей широкоплечей фигурой загораживал Ирине обзор. Бродского не было. Он уже вернулся на место диджея развлекать клиентуру. Впрочем, его присутствия, по мнению Александра, и не требовалось.

Следуя совету Бугрова, который Сотников передал двум другим своим друзьям, Павлу и Евгению, троица принялась пинать ногами тело своей жертвы.

Голубкова беззвучно плакала в нескольких шагах от места избиения. Почему она не вмешивалась в происходящее, Ира и сама в тот момент объяснить не могла.

* * *

Стаховский щелкнул золотой зажигалкой, закуривая дорогую ароматную сигарету «Капитан Блэк», и откинулся в мягком кожаном кресле. Блаженно сощурил глаза.

— Как говорили в одной известной советской комедии: «Жить хорошо!» Да, Анатолий? — обратился он к своему собеседнику, сидящему в таком же кресле напротив.

— Совершенно верно, — кивнул Шпакин, разливая рубинового цвета вино в пузатые бокалы. — А хорошо жить еще лучше.

Отдыхали компаньоны на загородной вилле Анатолия Геннадьевича Шпакина.

Анатолий Шпакин, о котором уже упоминалось выше, был в городе, что называется, первой величиной. У него были огромные сферы бизнеса, множество предприятий, приносящих доход ему и его ближайшему

окружению. Но простому обывателю не было известно то, что знал очень ограниченный круг лиц. Шпакин, имевший в криминальных структурах весомую кличку Кит, являлся положенцем от воровского общества. Воров в законе он не был, в прошлом имея лишь одну судимость, да и то не по тяжеловесной статье, но, каким-то одному ему известным образом проникнув в блатную среду, набрал достаточно очков, чтобы получить этот город как сферу своего влияния. Прошлые авторитеты не сразу, но смирились с таким поворотом, и вскоре Кит стал здесь полновластным хозяином. Кита боялись и уважали одновременно.

Уже пятидесяти двух лет от роду, Шпакин имел густую седую шевелюру с немодными сейчас бакенбардами, обвисшие усы и неприятно-желтоватый оттенок лица. Крючковатый нос, впалые щеки, глубоко посаженные глаза под кустистыми бровями и острый подбородок делали его похожим на старую хищную птицу, которая не всегда могла догнать свою добычу, но уж если заполучала ее в цепкие лапы, живой не отпускала. Роста Анатолий Геннадьевич тоже был небольшого, сухонького телосложения, и поэтому было непонятно, за что он сумел получить свою кличку, или погоняло, как выражались в блатном мире.

Высокий и импозантный Андрей Андреевич Стаховский судим не был, прямого отношения к криминалу не имел, но был правой рукой Кита как в легальных сферах бизнеса, так и в нелегальных. Кит целиком и полностью доверял ему. Стаховский, несмотря на свою молодость, а было ему немногим больше тридцати, располагал к себе своей опытностью, предприимчивостью и деловой хваткой. Добавить к сказанному об Андрее Андреевиче можно лишь то, что одевался он тоже модно, стильно, современно, подходя к своему гардеробу с присущей только ему педантичностью. За это Анатолий Геннадьевич называл его Франтом, что также можно было расценивать как кличку.

На этой неделе компаньоны провернули удачную сделку с куплей-продажей большой оптовой партии героина, и сейчас в хоробах Шпакина чинно обмывали успех.

— Кстати, ты отзвонился в Швейцарию, Андрюша? — ласково поинтересовался Анатолий Геннадьевич, насаживая на вилку аппетитный ломтик буженины.

— Разумеется, — Стаховский, верный своей привычке, закусывать вино не стал. — Я говорил с самим Гарри Фанком. Он сказал, что товар прибыл в лучшем виде и он никогда не был так доволен его отменным качеством. Так что все в ажуре, шеф.

— Знаешь, — призадумался Кит, — меня смущает молодость нашего нового швейцарского партнера. Ты...

Но Андрей перебил его:

— А что тебя смущает, Кит? Фанк — мой ровесник. Меня же ты не считаешь сосунком?

— Тебя — нет, — ответил с улыбкой Шпакин. — Но тебя я знаю почти с пеленок, да и во многих делах ты успел проявить нужную хватку. Так что испытательный срок прошел вполне. О мистере Гарри Фанке я пока подобного сказать не могу.

— Всему свое время, — Стаховский сделал очередной глоток вина. — Не хипишуй понапрасну, Кит. Сейчас за кордоном всех, кому за сорок, взяли на заметку в соответствующих органах, и им пришлось либо шустро свернуться на мировом рынке, либо активно шпилить на ФБР. Вот молодняк и поднялся. Фанк — человек деловой, можешь мне поверить. Он далеко пойдет. Так что ты зря дуешь на воду. Точно тебе говорю.

— Я полагаюсь на твое слово, Франт. — Шпакин достал из вместительного кармана своего домашнего халата пачку «Кэмела», закурил. — Тем более, насколько я понял, ты прощупал этого Гарри.

— Естественно. Он чист.

— Тогда давай выпьем за его здоровье, — Кит по